

Русская старина

1895. 10-12

УДК 304
ББК 60.5
Р89

Р89 Русская старина: 1895. 10-12 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 778 с.

ISBN 978-5-458-02834-9

ISBN 978-5-458-02834-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

поняли, что всякая гроза надъ ними въ видѣ турецкихъ властей и расправы фанатиковъ-жителей—исчезла безслѣдно. Предвидѣнный нами психологическій моментъ столкновѣнія между враждебными началами насталь. Но только обстоятельства сложились иначе, чѣмъ мы предполагали. Дѣлая предварительныя соображенія объ обезоруженіи мусульманъ, мы думали, что стороною слабою, угнетенною явятся христіане, а они-то именно и сдѣлались хозяевами положенія, которое было тѣмъ сильнѣе, что оставшееся на мѣстѣ мусульманское населеніе самымъ этимъ фактомъ признало себя готовымъ подчиниться новымъ условіямъ жизни.

Моментъ былъ слишкомъ характеренъ, чтобы болгарское населеніе, столь долгое время страдавшее подъ турецкимъ игомъ, оставалось равнодушнымъ или умѣреннымъ. Освободясь отъ еже-часной грозной опеки и видя слабость своего исконнаго врага, болгары прежде всего стихійно обрушились на мечети, эти видимые символы мусульманства. Гордо возвышавшіеся въ теченіе многихъ вѣковъ минареты, какъ карточные домики пали подъ ударами озлобленной толпы; мечети были разрушены; ихъ имущество разграблено. Такому же грабежу подверглись брошенные турецкіе дома со всѣмъ оставшимся въ нихъ скарбомъ и скотомъ. Каждый хваталъ, что можно; оставшіеся турки не обращали на это вниманія, готовясь защищать свою личную безопасность и собственность.

Можетъ быть, этими грабежами и разрушеніями все бы и кончилось, но многія убійства, совершенно безцѣльно произведенныя то тамъ, то здѣсь бѣжавшими черкесами, а также уходившими турецкими войсками и мусульманскимъ населеніемъ, ожесточили болгаръ и вызвали ихъ на кровавыя репрессаліи. Никѣмъ и ничѣмъ не сдерживаемые, дурные инстинкты развивались съ необыкновенной быстротой. Злоба и месть, выказывавшіяся сперва на однихъ лишь туркахъ, весьма скоро обратились и противъ тѣхъ изъ своихъ, которые, въ тяжкое время мусульманскаго ига, держались стороны притѣснителей, а особливо противъ всѣхъ, чѣмъ-либо помогавшихъ мусульманамъ въ ихъ преслѣдованіи христіанъ. Какъ всегда бываетъ въ подобныя тревожныя времена, къ лицамъ дѣйствовавшимъ, хотя и преступно, но все-таки подъ вліяніемъ мести

или личныхъ счетовъ, присоединились и простые грабители, искавшіе удобнаго случая обогатиться или потѣшиться безъ всякаго удержа. Началась анархія. Трепетали уже не одни мусульмане и провинившіеся болгары, но и всѣ спокойные жители, видѣвшіе, что ежеминутно можетъ нагрянуть шайка грабителей и лишитъ не только прибрѣтеннаго трудомъ имущества, но и самой жизни.

Такъ было на плоскости, въ горахъ же, гдѣ болгарское населеніе было гораздо энергичнѣе, обстоятельства сложились еще серьезнѣе. Тамъ во всѣ времена владычества турокъ, пользуясь труднодоступностью мѣстности, укрывались различные болгарскіе бѣглецы и собирались четы (партіи, шайки) удалцовъ, считавшихъ молодецтвомъ, какъ вихорь, налетѣть на ненавистныхъ турокъ, заграбить и истребить все, что можно. Такія четы пользовались вообще сочувствіемъ христіанскаго населенія и дѣятельно имъ укрывались отъ всякихъ преслѣдованій. Появились четы и теперь послѣ бѣгства турецкихъ войскъ. Начавъ дѣйствовать только противъ турокъ, угрожавшихъ христіанамъ, они скоро не отказывались захватывать въ свою пользу все падавшееся имъ подъ руку, такъ какъ трудно было разобрать, что именно брошено мусульманами и что дѣйствительно принадлежитъ христіанамъ. Съ другой стороны и турки, оставшіеся на мѣстахъ, собирались въ шайки и, гдѣ было можно, особенно вблизи расположенія турецкихъ войскъ со стороны Османъ-Базара и Ловчи, производили жестокія нападенія на болгаръ. Такъ въ началѣ іюля турки вырѣзали въ Бебровѣ (около гор. Елены) многихъ стариковъ и женщинъ. Все грозило обратиться въ огромныя побоища. Междоусобія здѣсь не ограничились лишь разрушеніемъ мечетей и турецкихъ дворовъ и единичными убійствами, а выразились, какъ увидимъ ниже, поголовнымъ избіеніемъ цѣлыхъ деревень.

Для полнаго ознакомленія съ характеромъ и подробностями смуть, волновавшихъ населеніе Сѣверной Болгаріи лѣтомъ 1877 г., можно было бы привести множество самыхъ разнообразныхъ примѣровъ, но, чтобы не утомлять читателей перечисленіемъ цѣлаго ряда убійствъ, грабежей, насилій и всякаго рода безобразій, я ограничусь рассказомъ о походе шайки Гицова и Харизанова, изъ коихъ первый былъ бѣглымъ дружинникомъ изъ нашего болгар-

скаго ополченія, а второй—болгарскимъ священникомъ изъ Дряновскаго монастыря, разграбленнаго турками передъ войной. Подробности беремъ изъ подлиннаго дѣла ¹⁾).

Уже черезъ нѣсколько дней послѣ занятія Систова, въ немъ стали получаться свѣдѣнія о многочисленныхъ грабежахъ въ окрестныхъ селеніяхъ. 1-го іюля Систовскій административный совѣтъ получилъ, отъ священника дер. Карайсана Дмитрія Иванова, вполне достовѣрныя заявленія о хищническихъ дѣйствіяхъ и убійствахъ, производимыхъ шайкою, бывшею подъ предводительствомъ болгаръ Гицова и священника Харизанова. При отсутствіи тогда въ городѣ какихъ бы то ни было властей, заявленіе это осталось безъ послѣдствій. 5-го числа тотъ же священникъ вторично прислалъ подобноѣ же заявленіе, прося скорой помощи, такъ какъ, на этотъ разъ, Гицовъ уже грозилъ лично расправиться съ нимъ по своему. Это было на другой день по введеніи гражданскаго управленія въ Систовѣ, и сообщеніе священника Иванова поступило къ только-что назначенному систовскимъ окружнымъ начальникомъ русскому подполковнику Михайлову. Онъ хотя и не имѣлъ въ своемъ распоряженіи никакой вооруженной силы, но счелъ своею прямою обязанностью отправиться лично въ дер. Карайсанъ, куда ожидали прибытія Гицова на 7-е число. Въ этотъ день подполковникъ Михайловъ, взявъ съ собою полицейскаго пристава города Систова Дмитрія Манолова, въ качествѣ переводчика, и служившаго при полиціи Цане Тихова, какъ проводника, явился въ пятомъ часу вечера въ названную деревню. Его подвезли прямо къ дугеню (трактирь, корчма) Тодора Митова, около котораго, охраняемый вооруженнымъ часовымъ, развѣвался полосатый красно-сине-бѣлый значекъ съ вышитымъ на средней синей полосѣ крестомъ изъ широкой бѣлой тесьмы. Тутъ же находился нетрезвый человѣкъ въ красной шелковой рубахѣ и опол-

¹⁾ Хранится въ архивѣ Главнаго военно-суднаго управленія подъ № 54. «Дѣло канцеляріи военнаго прокурора бывшаго Систовскаго, ватѣмъ Русскаго полеваго военнаго суда о жителяхъ болгарскаго края Иванѣ Гицовѣ 38 лѣтъ, Іорданѣ Харизановѣ 24 лѣтъ, Степанѣ Стояновѣ 32 лѣтъ... обвиняемыхъ въ составленіи злонамѣренной шайки и цѣломъ рядѣ убійствъ, разбоевъ, грабежей, изнасилованій, поджоговъ и другихъ преступленій». Начато 2-го августа 1877 г., кончено 8-го сентября 1878 г., на 169 л.

ченской шапкѣ, на котораго жители и указали, какъ на начальника шайки. На вопросъ окружнаго начальника, Гицовъ отвѣчалъ, что онъ дружинникъ 6-й дружины болгарскаго ополченія, посланный е. и. в. главнокомандующимъ дѣйствующей арміи для сбора турецкаго скота, хлѣба и денегъ на продовольствіе русской арміи. Ложь была очевидна, и подполковникъ Михайловъ приказалъ арестовать Гицова. Тотъ совершенно растерялся и далъ себя связать безъ всякаго сопротивленія. Одновременно съ нимъ, были арестованы въ той же деревнѣ священникъ Харизановъ и другіе. При задержанныхъ оказались деньги и два воза съ разнымъ награбленнымъ имуществомъ. Деньги, до 18 тыс. піастровъ, были найдены въ сапогахъ у Гицова и корчмаря Иванова, въ поясѣ у священника Харизанова, надѣтомъ подъ рубашкой и частью въ возахъ. Въ самомъ дугенѣ оказалось множество турецкой мужской и женской одежды, бѣлья, ковровъ, принадлежностей мебели и частью посуда. На возахъ были ружья и пистолеты штукъ по тридцати; двадцать пять саблей и ятагановъ и четыре сѣдла. Взяты также 18 лошадей, 32 штуки крупнаго рогатаго скота. Обвинительный актъ говоритъ, что «изъ одежды и бѣлья много было роскошной отдѣлки», а найденныя 18 тыс. піастровъ, вѣроятно, составляли добычу только одного послѣдняго дня, такъ какъ, по общимъ заявленіямъ, денегъ собиралось много.

Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ обнаружено, что шайка эта, въ теченіе нѣсколькихъ дней (съ 26-го іюня по 7-е іюля), посѣтила всего семь деревень, ограбленныхъ уже прежде сосѣдними жителями, и отобрала тамъ у турокъ 191.615 піастровъ деньгами, массу одежды, 202 штуки крупнаго и 1.045 шт. мелкаго скота.

Руководителями шайки были священникъ Іорданъ Харизановъ и бѣглые дружинники Гицовъ и Степанъ Стояновъ. Всѣ прочіе соучастники были мѣстные уроженцы, преимущественно содержатели деревенскихъ заѣздныхъ домовъ.

Изъ подлиннаго дѣла не видно, чтобы эти коноводы, кромѣ общей ненависти большинства христіанъ къ туркамъ, имѣли съ ними особыя личные счеты. Только Харизановъ спасся изъ Дряновскаго монастыря во время рѣзни въ немъ и, такимъ образомъ, имѣлъ поводы къ личной мести за разореніе родной святыни и избіеніе

товарищей. Всѣ трое они еще въ 1876 г. бѣжали за Дунай, служили въ Сербіи добровольцами и потомъ прибыли въ Румынію для поступленія въ болгарское ополченіе. Гицовъ и Стояновъ успѣли въ этомъ, а священникъ Харизановъ получилъ отказъ и, перебравшись за Дунай вслѣдъ за войсками, появился на своей родинѣ. Какъ выяснено, онъ былъ душою шайки и подговорилъ Гицова и Стоянова къ разбою, который они и начали въ окрестностяхъ сел. Мекиша, гдѣ Харизановъ зналъ всѣ мѣстныя условія и многихъ изъ жителей. Отставъ отъ шедшей въ передовомъ отрядѣ своей дружины, Гицовъ прежде всего явился въ деревню Яиджи и, собравъ жителей, объявилъ имъ, что они не имѣютъ права обращать въ свою пользу оставленное бѣжавшими турками движимое имущество, состоявшее изъ разныхъ домашнихъ вещей и скота, и что все это, особенно же скотъ, должно поступать на потребности арміи, отъ которой онъ будто бы и посланъ самимъ главнокомандующимъ, собирать турецкій ячмень и скотъ. Ему повѣрили и тотчасъ же выдали 11 возовъ ячменя и 100 штукъ овецъ. На другой день черезъ Яиджи проѣзжалъ главнокомандующій по дорогѣ въ Тырново. Безъ сомнѣнія для того, чтобы еще болѣе укрѣпить въ жителяхъ довѣріе къ себѣ, Гицовъ собралъ ихъ для встрѣчи великаго князя, обучая, что при этомъ надо дѣлать и какими возгласами встрѣчать дорогаго гостя. Проводивъ кортежъ главнокомандующаго, шайка продолжала свои преступныя дѣйствія.

Награбленный скотъ и хлѣбъ шайка отправляла въ Павло и Тырново. Въ первый пунктъ хлѣбъ возилъ какой-то бывший съ Гицовымъ человекъ въ «черномъ сюртукѣ и обыкновенной черной шапкѣ». Такіе же люди въ длинныхъ сюртукахъ «кажется, еврей и купцы» — принимали хлѣбъ въ Павло. Въ Тырново хлѣбъ передавался черезъ посредство члена шайки бѣглаго дружинника Степана Стоянова. Въ карманѣ Харизанова — во время его ареста, нашли и приобщили къ дѣлу (стр. 25) «росписку, подписанную отъ имени какого-то штабсъ-капитана Кореля, на полученіе 19 штукъ скота» ¹⁾.

¹⁾ Слѣдствіе не выяснило, кто былъ ш.-к. Корель и люди въ черныхъ сюртукахъ. Слѣдователи, только-что прибывшіе изъ Россіи, мало были знакомы съ образомъ дѣятельности агентовъ пресловутаго товарищества Гре-

Слѣдствіе и судъ надъ шайкой Гицова производились чинами Систовскаго полеваго военнаго суда. Мѣстное населеніе какъ христіане, такъ и мусульмане, согласно свидѣтельствовали о варварствѣ разбойниковъ. Противъ Гицова въ обвинительномъ актѣ выставлено 37 преступленій, а противъ Харизанова—28. Во время слѣдствія Гицовъ бѣжалъ, а другой дружинникъ Стояновъ умеръ. Харизановъ былъ приговоренъ къ смертной казни, а товарищи его къ каторжной работѣ. Харизановъ успѣлъ было бѣжать, но былъ пойманъ. Исполненіе надъ нимъ смертнаго приговора впослѣдствіи было пріостановлено генераль-адъютантомъ княземъ Дундуковымъ-Корсаковымъ и что съ нимъ случилось—неизвѣстно; прочимъ же членамъ шайки наказаніе было значительно смягчено.

Распространявшіеся въ краѣ безпорядки, начавъ угрожать спокойной части населенія, вызвали нѣкотораго рода реакцію. Проявились попытки организовать какія-нибудь власти. Въ городахъ и многихъ сельскихъ общинахъ учредились временныя управительныя комиссіи, но въ составъ ихъ вошли люди «малоопытные въ практическомъ веденіи дѣлъ управленія... многіе даже не знаютъ, какъ приступить къ дѣлу ¹⁾». Кромѣ того, состоя изъ людей болѣе достаточныхъ, чорбаджіевъ, бывшихъ всегда въ добрыхъ отношеніяхъ съ турками, комиссіи эти были подозрительны населенію и не пользовались популярностью. О предстоящемъ устройствѣ края никто ничего не зналъ, всѣ надежды были на появленіи войскъ, которыя медлили идти отъ Дуная. Наконецъ 25-го іюня, главнокомандующій съ главною квартирою, во главѣ 8-го армейскаго корпуса, двинулся внутрь края къ Балканамъ.

На всемъ пути отъ Систова до Тырнова, на каждой остановкѣ главной квартиры, масса людей обращалась непосредственно къ главнокомандующему съ многочисленными жалобами, просьбами, заявленіями. Одни приводили схваченныхъ ими турокъ, уличали

геръ, Коганъ и К^о и не направили своихъ разслѣдованій въ эту сторону. Мнѣ же кажется, что Гицовъ, Стояновъ и Харизановъ были въ тѣсной связѣ съ агентами товарищества, чѣмъ и объясняется появленіе въ шайкѣ подозрительныхъ личностей въ длинныхъ сюртукахъ.

¹⁾ Рапортъ полковника Соболева, 15-го іюля 1877 г. Дѣло В. Уч. Ар. № 7007.

ихъ въ прошлыхъ злодѣйствахъ и просили казни; другіе— и болгары и турки—жаловались, что ихъ ограбили, и просили возврата имущества, третьи умоляли предохранить ихъ отъ грабежей и безпорядковъ, до нихъ еще не дошедшихъ, но уже свирѣпствовавшихъ въ ближайшихъ окрестностяхъ. Видно было, что анархія воцарилась повсюду. Разбирать все это на походѣ было немыслимо. Войска шли въ составѣ отрядовъ, имѣвшихъ особыя военныя цѣли, и не могли быть употреблены на водвореніе порядка. Такое положеніе вещей и вызвало приказаніе главнокомандующаго о введеніи въ краѣ гражданского управленія и немедленнаго присоединенія гражданской канцеляріи къ главной квартирѣ въ Тырновѣ. Всѣмъ мѣстнымъ жителямъ, обращавшимся въ главную квартиру, какъ лично, такъ и въ составѣ депутацій, объявлялось, что вслѣдъ за симъ въ край придутъ гражданскія власти, которыя займутся водвореніемъ порядка и устройствомъ управленія. Всѣ приглашались возвратиться въ свои дома и объявить тамъ о слышанномъ отъ военныхъ властей.

Между тѣмъ, пока гражданское управленіе могло устроиться и начать дѣйствовать, войсковымъ начальникамъ пришлось самимъ принимать мѣры къ успокоенію края. Какъ только авангардъ нашъ остановился у подножія Балканъ, а части войскъ, предназначенныя въ восточный заслонъ, стали располагаться около Руцука и на Янтрѣ, къ нимъ стали обращаться болгары и турки съ безконечными заявленіями и жалобами, подобными тѣмъ, что приносились и главной квартирѣ во время ея торжественнаго шествія отъ Дуная къ Балканамъ. Болгары, видя въ нашихъ войскахъ своихъ естественныхъ защитниковъ, полагали, что войска позволятъ имъ расправиться съ турками, и вездѣ ихъ преслѣдовали, явно вызывая на сопротивленіе. Ежедневно происходившія въ средѣ населенія кровавыя стычки грозили принять широкое развитіе, крайне опасное для спокойствія нашихъ войскъ и успѣха ихъ усилій воспользоваться мѣстными продовольственными средствами. Необходимо было обезпечить и порядокъ и прежде всего охранить отъ ярости болгаръ оставшуюся на мѣстѣ часть мусульманскаго населенія. Мѣры, по собственному почину принятыя войсками для охраненія турокъ отъ всякаго нападенія христіанъ, были крайне оригинальны и вполне дѣйствительны. Въ турецкія деревни ставили по три, по два, а

иногда и по одному вооруженному солдатику. Раздобывъ такого защитника, турки съ торжествомъ вели его къ себѣ и считали себя счастливыми и вполне обеспеченными. Присутствіе русскаго солдата — котораго наперерывъ другъ передъ другомъ всё кормили и ласкали — давало туркамъ право говорить, что деревня ихъ находится подъ покровительствомъ русскихъ властей, которыя не дали бы ей своихъ представителей, если бы не были убѣждены, что со стороны ея жителей не дѣлается ничего противузаконнаго. На болгаръ видъ этого представителя русской арміи дѣйствовалъ тоже самымъ внушительнымъ образомъ: напасть на жителей, заручившихся подобною охраной, было небезопасно — солдатикъ, какъ очевидецъ всего происшедшаго, станетъ нелицепріятнымъ свидѣтелемъ противъ грабителей. Въ горахъ, гдѣ нашихъ войскъ было меньше, чѣмъ на плоскости, подобное охраненіе порядка было затруднительнѣе, тѣмъ болѣе, что тамъ дѣйствовали вооруженныя болгарскія четы, грозившія общему спокойствію и вызывавшія образованіе турецкихъ шаякъ, появившихся со стороны Османъ-Базара и Ловчи или изъ за Балканъ. При отсутствіи нашихъ войскъ въ горныхъ тущобахъ, уничтожить дѣйствовавшія тамъ четы было крайне затруднительно; требованія разойтись четы могли и не исполнить, почему по неволѣ пришлось не только признать ихъ существованіе, но даже уполномочить нѣкоторыя изъ нихъ на водвореніе порядка въ строго опредѣленныхъ мѣстностяхъ. Этимъ путемъ, входя въ сношеніе съ большими четами, возможно было уничтожить меньшія изъ нихъ, которыя или расходились сами или присоединялись къ большимъ четамъ, получившимъ, такъ сказать, право оффиціального существованія. На этомъ основаніи чета Манафова, дѣйствовавшія около Габрова и Дрянова, явились какъ бы законными охранительницами порядка ¹⁾. Ихъ посылали въ тѣ мѣста, откуда являлись болгары съ жалобами на притѣсненія мусульманъ. Они обѣщали наказывать только тѣ деревни, противъ которыхъ будутъ явныя улики, что жители не сдали полностью оружія и часть ихъ ушла подъ покровительство турецкихъ войскъ. Женщинъ и дѣтей они обязывались не

¹⁾ У самого Манафова было сперва 250 чел. и потомъ (съ 25-го іюля 1877 г.) до 350 чел. около Габрова. Другая его же партія дѣйствовала около Дрянова, на поддорозѣ между Габровомъ и Тырновомъ.

трогать, и имъ запрещалось жечь турецкое добро и производить пожары. «Трудно однако—говорить одинъ изъ мѣстныхъ дѣятелей¹⁾,—вѣрить, чтобы они дѣйствовали очень справедливо и не сводятъ своихъ старыхъ счетовъ. Народное озлобленіе страшно велико. Вездѣ вооруженные болгары бьютъ турокъ. Въ особенности въ Балканахъ, гдѣ постоянно слышатся выстрѣлы. Для возможнаго обузданія начальниковъ подобныхъ четъ, съ ними предполагали было посылать русскихъ строевыхъ офицеровъ, но почему-то такое предположеніе генерала Дерожинскаго, командовавшаго въ Габровѣ—не исполнилось.

Хотя этими спокойными и благоразумными мѣрами частныхъ военныхъ начальниковъ положены были начала къ водворенію порядка въ ближайшихъ къ расположенію войскъ мѣстностяхъ, но въ разстояніи одного, двухъ отъ нихъ переходовъ, анархія господствовала по-прежнему, и вслѣдствіе этого для наказанія виновныхъ и успокоенія черезъ-чуръ взволнованныхъ страстей, приходилось принимать экстренныя строгія мѣры, сопровождавшіяся иногда смертными казнями.

Между тѣмъ какъ гражданское управленіе готовилось къ дѣйствию, а военныя власти, по собственному почину, принимали мѣры къ водворенію порядка въ ближайшихъ къ ихъ расположенію мѣстахъ, въ Задунайскомъ краѣ явился новый элементъ разложенія—пресловутое товарищество Горвица, Когана и К°. Дѣйствія его истощали край, мучили населеніе и самымъ растлѣвающимъ образомъ вліяли на войска.

Какимъ образомъ дѣйствовало товарищество за Дунаемъ? Обязавшись поставку предметовъ для продовольствія арміи производить на коммисіонномъ началѣ²⁾, по дѣйствительно существующимъ на мѣстахъ слѣдованія и стоянки войскъ цѣнамъ за продукты, обработку, оболочку и доставку ихъ—товарищество выговорило себѣ коммисіонную плату въ

¹⁾ Начальникъ Габровскаго округа, кап. Масловъ. Письмо его отъ 25-го іюля.

²⁾ Въ главѣ VII подробно разобранъ заключенный съ товариществомъ контрактъ.

размѣръ десяти процентовъ стоимости продуктовъ, въ вознагражденіе за трудъ, по принятой на себя операціи, и на расходы по устройству и содержанію администраціи. Расходы товарищества должны были оправдываться удостовѣренными кантрактами съ торговыми домами, банками и частными лицами или счетами всѣхъ ихъ, или другими документами, какъ-то: торговыми и биржевыми бюллетенями, свидѣтельствами маклеровъ и т. п.

Въ предѣлахъ Румыніи вышеозначенные оправдательные документы если не всегда, то отчасти могли быть получаемы и представлены товариществомъ. Конечно, они нисколько не гарантировали выгодность для казны сдѣланныхъ покупокъ и легко могли быть составлены невѣрно въ ущербъ казнѣ, по предварительному уговору агентовъ товарищества съ продавцами, но, во всякомъ случаѣ, документы эти могли служить хотя какимъ-нибудь средствомъ для провѣрки дѣйствій контрагентовъ арміи. Ничего подобнаго не могло быть за Дунаемъ. Официальныхъ промышленно-торговыхъ учреждений тамъ не имѣлось; правильной торговли и правильно организованныхъ торговыхъ домовъ не существовало; были лишь производители предметовъ первой необходимости и кулаки-скупщики, законтрактовывавшіе у крестьянъ продажный хлѣбъ, чтобы впослѣдствіи торговать имъ съ барышомъ. Мѣсто бѣжавшей турецкой администраціи заступили наши гражданскія власти, только-что начинавшія устраиваться въ іюль мѣсяцѣ, одновременно съ открытіемъ операцій товарищества. Власти эти, какъ выше объяснено, были устраниены отъ всякаго участія въ обезпеченіи войскъ продовольствіемъ и должны были оставаться пассивными зрителями того, что происходило на ихъ глазахъ. При такихъ условіяхъ товарищество, не связанное болѣе представленіемъ даже сомнительныхъ документовъ, легко получавшихся имъ въ Румыніи, могло смѣло предаться въ Болгаріи самымъ своекорыстнымъ операціямъ, обирая крестьянъ при расчетахъ за купленные продукты и получая отъ казны огромныя деньги по таксамъ, утверждаемымъ интендантствомъ безъ всякихъ попытокъ выяснить, по какимъ именно цѣнамъ возможно было приобрѣтать на мѣстѣ тѣ или другіе припасы. Между тѣмъ выясненіе этого было возможно, или черезъ сношеніе съ граж-